

Единственное отличие заключалось в том, что в прошлой жизни Коу Цю учился в классе В, но на этот раз Ань Лэй, которая уже считала его потенциальной угрозой, сразу же перевела его в класс А, в окружение детей из знатных семей с отличной успеваемостью.

Классный руководитель Чэнь Юнь была серьезной и строгой женщиной, носила очки, коротко стриглась, а ее волосы были аккуратно уложены.

— Думаю, вы уже слышали, что сегодня в наш класс придет новый ученик.

Семья Коу вернула в дом незаконнорожденного сына, который долгие годы жил на стороне, и эта новость уже разнеслась по высшему обществу. Эти юные господа и барышни ни в грош не ставят незаконнорожденных, считая их недостойными и разрушающими семейную гармонию, а главное, каждый такой ребенок неизбежно начинает зариться на семейное наследство.

Девушка с прямой челкой, сидевшая на первом ряду, недовольно сказала:

— Учитель, судя по тому, в какой школе он раньше учился, его успеваемость точно будет низкой, и это потянет вниз средний балл нашего класса.

Чэнь Юнь и сама это понимала, но не могла возразить против решения директора, хотя в душе она испытывала некоторое недовольство по отношению к Коу Цю. Она помахала рукой в сторону двери, где тот только что завершил оформление перевода:

— Входи.

Коу Цю изначально не планировал тратить время на установление отношений с одноклассниками и расширение круга общения. Для этих высокомерных молодых аристократов его принципом было «не трогай меня, и я тебя не трону». Еще до того, как войти, он попросил систему переключить его в режим «Айсберг».

После нескольких предыдущих случаев он наконец понял, что каждое изменение системы сопровождается каким-то бесполезным атрибутом. Например, аромат лотоса, когда он притворялся интеллектуалом, мучительная боль в режиме «Несравненное изящество», не говоря уже о слепящем хвосте в режиме «Превосходство над миром».

А в режиме «Айсберг» бесполезный атрибут проявлялся в температуре.

Это было буквально и очевидно: температура вокруг него в радиусе пяти метров падала на 7-8 градусов.

— Меня зовут Коу Цю, рад знакомству.

Чэнь Юнь подождала, но, увидев, что он не собирается продолжать, указала на место у окна в третьем ряду:

— Садись там.

Коу Цю с рюкзаком за спиной направился к указанному месту, и, увидев девушку, которая могла стать его соседкой, он слегка приподнял бровь. Остальные же уже готовились наслаждаться зрелищем.

Гоу Чжицяо была известной ледяной королевой, первой красавицей класса, отличницей, чья семья имела значительное влияние в политических кругах. Она была воплощением гордыни,

смотрела на всех свысока и даже требовала сидеть за партой в одиночестве. Коу Цю, даже с его знатным происхождением, был всего лишь незаконнорожденным, и она смотрела на него с явным презрением. Его место было внутри, и она уже была готова не уступить, что бы он ни сказал.

— Могу я сесть в другом месте?

Эти слова вызвали удивление во всем классе. Возможность сидеть рядом с первой красавицей, и он отказывается? Это было просто невежество.

Гоу Чжицяо, которая уже готовилась унижить Коу Цю, широко раскрыла глаза. Ей казалось, что она услышала какую-то невероятную шутку. Кто такой этот незаконнорожденный, чтобы смотреть на нее с таким отвращением?

Один из одноклассников, не выдержав, усмехнулся:

— Похоже, у этого парня есть хоть капля самосознания, он знает, что не достоин этого места.

Коу Цю не обратил на него внимания, просто посмотрел на классного руководителя и повторил:

— Могу я сесть в другом месте?

Чэнь Юнь хотела было сделать ему замечание, но, увидев, что скоро начнется урок, нахмурилась:

— В классе нет свободных мест, если некуда сесть — стой на уроке.

Гоу Чжицяо с удовлетворением сверкнула глазами, а тот парень, который говорил раньше, добавил:

— Пожалуйста, отойди в конец, чтобы не мешать нам видеть доску.

Класс разразился смехом.

Коу Цю спокойно оглядел всех, и смех моментально стих.

Показалось? Все, на кого он посмотрел, почувствовали холод, поднимающийся от пяток.

Он подошел к углу последнего ряда, положил рюкзак на стол.

Гоу Чжицяо, наблюдая за этим, усмехнулась: «Не знает, куда лезет».

Не только она, весь класс считал, что Коу Цю сошел с ума.

Там сидел наследник корпорации Цзи, лидер класса А. Если он говорил «один», никто не смел сказать «два». Даже во всей Академии Эйг никто не осмеливался ему противоречить. А Цзи Чжи больше всего ненавидел тех, кто пытался к нему подлизаться.

Гоу Чжицяо улыбнулась, даже не моргнув, и стала ждать зрелища.

Коу Цю тоже заметил юношу, сидящего в углу, подперевшего голову рукой и играющего ручкой.

Этот юноша шестнадцати или семнадцати лет, с бледной кожей и красивым, холодным лицом, обладал изящными чертами, напоминающими ясную луну.

Он даже не поднял глаз:

— Иди в другое место.

Коу Цю засунул рюкзак в ящик и сел, его голос был таким же холодным:

— Только здесь самое далекое место от предыдущего.

Возможно, это привлекло внимание Цзи Чжи. Он взглянул на Коу Цю и на мгновение замер. Лицо этого человека было словно вырезано изо льда, глаза за стеклами очков были лишены эмоций, а вокруг него витала прохладная аура.

Неожиданно для себя Цзи Чжи спросил:

— Почему ты не сел на прежнее место?

Коу Цю спокойно ответил:

— Дурная примета.

Эти слова вызвали бурю обсуждений.

Класс мгновенно зашумел, а Гоу Чжицяо вскочила с места:

— Извинись передо мной.

Как раз в этот момент прозвенел звонок на урок.

Гоу Чжицяо уставилась на Коу Цю своими прекрасными глазами и четко произнесла:

— Извинись передо мной.

— Да, как ты можешь так говорить?

— Извинись, немедленно извинись перед Гоу Чжицяо.

Окружающие подхватили.

Коу Цю поправил очки:

— Шумно. Пора начинать урок.

Гоу Чжицяо, выросшая в окружении обожания, никогда не сталкивалась с таким отношением. Она с обидой посмотрела на Чэнь Юнь, которая и так не слишком хорошо относилась к Коу Цю и, естественно, была на стороне отличницы Гоу Чжицяо:

— Коу Цю, быстро извинись и не мешай другим ученикам заниматься.

Коу Цю холодно посмотрел:

— Хорошо, поторопитесь с уроком.

Чэнь Юнь повысила голос:

— Повторяю, не мешай другим ученикам заниматься.

Коу Цю кивнул:

— Я знаю, — он посмотрел на часы, — вы уже отняли у меня две драгоценные минуты урока.

Его внешность была ледяной, и хотя взгляд на Чэнь Юнь был таким же, как и на других, он словно говорил: «Я великодушно прощаю тебя».

Чэнь Юнь окончательно разозлилась и указала на дверь:

— Последний шанс: либо ты извиняешься, либо уходишь из класса А.

Все ждали, когда Коу Цю сдастся. Когда Чэнь Юнь злилась, она ни с кем не церемонилась.

Коу Цю развел руками:

— Не будьте глупыми, я — Коу.

Окружающие: ...

Это было действительно бесстыдным, наглым и... очень реалистичным. Реальность заключалась в том, что с самого начала Коу Цю не имел права быть в классе А, но он все же попал туда. Почему? Помимо намерений Ань Лэй, главное — он был Коу. Фамилия «Коу» гарантировала ему больше привилегий, чем обычным людям. Семья Коу была крупнейшим акционером Академии Эйг, и дети с этой фамилией могли учиться в любом классе, который пожелают.

С громким стуком Чэнь Юнь швырнула учебник на стол и открыла его:

— Откройте страницу 138.

Атмосфера в классе снова стала тихой.

Цзи Чжи улыбнулся, его улыбка была прекраснее цветка:

— Ты довольно интересный.

Коу Цю не ответил, достал книгу из рюкзака и начал внимательно листать.

Цзи Чжи удивился: этот человек совсем не выглядел как прилежный ученик. Он бросил еще один взгляд и замер. Коу Цю читал вовсе не учебник, а последний выпуск журнала «VOGUE».

Почувствовав, что на него смотрят, Коу Цю достал из рюкзака еще один журнал, «i-D», и протянул его Цзи Чжи:

— Я не привык делиться журналами.

Цзи Чжи:

— Я не хотел смотреть.

Коу Цю:

— Будь честным. Если не хотел, зачем так долго на меня смотрел?

Цзи Чжи: ...

Атмосфера в классе А всегда была строгой, и он никогда не видел, чтобы кто-то так открыто читал модные журналы на уроке.

— Серьезно, почему ты не сел рядом с Гоу Чжицяо?

Коу Цю:

— Дурная примета. — Он поднял голову. — Тебе лучше держаться от нее подальше, чтобы не заразиться.

Парень, сидящий перед ними, вздрогнул: этот новенький — настоящий язва.

Коу Цю действительно не хотел специально задевать Гоу Чжицяо, он просто говорил правду.

<http://bllate.org/book/16477/1496533>